

После временной метки атмосфера в Дицзинъюань стала несколько необычной.

Симптомы периода повышенной чувствительности у Чу Мо значительно ослабли. Хотя его феромоны по-прежнему были гуще, чем в обычные дни, риск потери контроля исчез. Между ним и Ло Си установилось молчаливое взаимопонимание: Ло Си продолжал готовить десерты, а Чу Мо всё так же «между делом» их съедал. По вечерам Ло Си оставался в главной спальне, чтобы с помощью своих феромонов помочь Чу Мо пережить завершающую стадию периода чувствительности.

Они не так уж много разговаривали, но ледяная дистанция между ними, казалось, незаметно таяла. Иногда, хлопоча на кухне, Ло Си чувствовал на себе взгляд Чу Мо, но стоило ему обернуться, как тот мгновенно отводил глаза.

В выходные Чу Мо позвонили из родового поместья. После разговора его лицо заметно помрачнело.

— Собирайся, вечером ужинаем в поместье, — бросил он Ло Си тоном, не терпящим возражений.

— В поместье? — Ло Си был удивлен. Согласно фоновой информации, предоставленной Системой, дом семьи Чу означал запутанные семейные узы и потенциальные неприятности.

— Да. Старик хочет тебя видеть, — ответил Чу Мо скупой, явно не желая продолжать разговор.

К вечеру левитирующий автомобиль Чу Мо въехал на территорию огромного, величественного поместья в традиционном стиле. В отличие от современной холодности Дицзинъюань, здесь всё дышало вековыми традициями и тяжелой, давящей атмосферой знатного рода.

Стоило им войти в гостиную, как на них тут же устремились десятки взглядов. На почетном месте восседал старик, внушающий трепет одним своим видом — глава семьи Чу. Чуть поодаль расположилась семья второго дяди, Чу Хуна, и другие дальние родственники.

— Дедушка, — Чу Мо слегка кивнул, его тон был уважительным, но не подобоострастным. Он подтолкнул Ло Си чуть вперед. — Это Ло Си.

Ло Си поспешно и послушно поздоровался:

— Здравствуйте, дедушка. Здравствуйте, дяди и тети.

Старик окинул Ло Си острым, оценивающим взглядом, хмыкнул и ничего не ответил.

Однако жена второго дяди, госпожа Чжоу, с улыбкой произнесла, вкладывая в слова ядовитую

насмешку:

— Это и есть тот самый омега, которого взял в мужья наш Сяо Мо? Выглядит неплохо. Слышала, его феромоны пахнут десертами? Поистине... оригинально. С ледяным запахом кедра нашего Сяо Мо они, конечно, сочетаются, но вот вопрос — сможет ли он позаботиться о нем? Говорят, у Сяо Мо недавно снова были проблемы с нестабильностью феромонов?

Это было завуалированное оскорбление: она не только ставила под сомнение уровень феромонов Ло Си, но и намекала, что тот не справляется со своими обязанностями омеги.

Улыбка Ло Си не дрогнула, и он уже было открыл рот, чтобы ответить, но Чу Мо опередил его. Его ледяной взгляд устремился на госпожу Чжоу:

— Благодарю за беспокойство, тетя. С Ло Си всё в порядке, а мои проблемы с феромонами уже решены благодаря его поддержке.

Голос Чу Мо звучал ровно, но в нем отчетливо слышалась непреклонная защита.

Госпожа Чжоу поперхнулась, на ее лице отразилось замешательство.

Во время ужина атмосфера оставалась напряженной. Госпожа Чжоу, видимо, не желая сдаваться, перевела тему на происхождение и образование Ло Си, не упуская случая уколоть его.

Чу Мо весь ужин сохранял невозмутимое выражение лица, но каждый раз, когда кто-то пытался задеть Ло Си, он будто невзначай перебивал собеседника или холодным тоном переводил разговор в другое русло, а то и вовсе подкладывал Ло Си еду, демонстрируя свою поддержку действиями.

Самый опасный момент наступил, когда госпожа Чжоу «случайно» опрокинула чашу с супом. Кипяток вот-вот должен был плеснуть на руки Ло Си. Чу Мо среагировал молниеносно: он рванул руку Ло Си в сторону, одновременно подставив под горячую жидкость тыльную сторону своей ладони.

— Ой, простите, рука дрогнула, — притворно извинилась госпожа Чжоу.

На руке Чу Мо мгновенно выступило красное пятно, но он даже не взглянул на ожог. Он лишь холодно смотрел на госпожу Чжоу, и давление его альфа-ауры внезапно возросло настолько, что многие присутствующие побледнели.

— Тетя, — его голос звучал так холодно, что, казалось, вот-вот пойдет иней. — Если вы уже настолько стары, что у вас дрожат руки, лучше сидите дома на покое и не лезьте в чужие дела.

Сказано это было крайне резко. Лицо госпожи Чжоу стало белее мела. Чу Хун попытался сгладить углы, но один лишь взгляд Чу Мо заставил его замолчать.

Даже глава семьи, старик Чу, лишь прищурился, не став упрекать внука. Казалось, ему было приятно видеть, как Чу Мо утверждает свой авторитет, и он молчаливо одобрил его защиту Ло Си.

Ужин закончился в гнетущей тишине. Когда они покидали поместье, Ло Си всё еще чувствовал на спине множество любопытных и сложных взглядов.

Усевшись в машину, Ло Си тихо проговорил:

— Спасибо... И, как твоя рука?

Чу Мо взглянул на покрасневшую кожу и равнодушно ответил:

— Пустяки.

Он помолчал немного, а затем внезапно добавил:

— Семья Чу всегда такая. Если тебе здесь не нравится, можешь больше не приезжать.

Эти слова, сказанные вроде бы небрежно, словно очертили границы, внутри которых Ло Си теперь находился под защитой Чу Мо.

Ло Си смотрел в окно на проносящиеся мимо огни ночного города, чувствуя в душе странную смесь эмоций. Защита Чу Мо согревала его, но в то же время вызывала еще больше вопросов. Было ли это проявлением собственничества альфы после метки или... чем-то иным?

[Обнаружено колебание целевого показателя эмоциональной привязанности: +7 баллов (защита/собственничество). Награда: 7 часов жизни.]

[Инцидент в поместье разрешен успешно, продемонстрирована ценность контрактного партнера. Награда: 24 часа жизни.]

Время жизни увеличивалось, но Ло Си чувствовал, что с каждым шагом всё глубже погружается в ласковую ловушку.

<http://bllate.org/book/19688/1936352>